

УДК 343.1

**СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ
ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА**

К. А. Самойлик

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 8 апреля 2014 г.

Аннотация: *статья посвящена анализу основных направлений судебного контроля обеспечения уголовно-процессуальных прав иностранных граждан и лиц без гражданства. Предложена классификация судебного контроля обеспечения уголовно-процессуальных прав граждан иностранных государств и лиц без гражданства в зависимости от объекта судебного контроля. Анализируются типичные упущения и недостатки, выявляемые в ходе указанного контроля.*

Ключевые слова: *судебный контроль, уголовно-процессуальные права, иностранные граждане и лица без гражданства.*

Abstract: *article is devoted to analysis of major areas judicial control of enforcement of criminal procedure of the law of foreign citizens and persons without citizenship. Classification of judicial control of enforcement of criminal procedure of law of foreign citizens and persons without citizenship. Analyzes typical shortcomings and deficiencies identified during the specified control.*

Key words: *judicial control, the law of criminal procedure, foreign citizens and persons without citizenship.*

Вопросы, касающиеся сущности форм и методов судебного контроля в уголовном судопроизводстве Российской Федерации в последние годы исследовались весьма активно и плодотворно. Прежде всего, это связано с законодательным повышением роли суда в уголовном судопроизводстве и, как следствие, существенным расширением сферы деятельности судебного контроля в уголовном процессе Российской Федерации.

Тенденцию повышения значимости суда в уголовном судопроизводстве Российской Федерации следует оценить положительно, поскольку только суд занимает в соответствии с Конституцией РФ исключительное положение в системе органов уголовной юстиции Российской Федерации. Именно исключительное и независимое положение суда в уголовном судопроизводстве Российской Федерации позволяет обеспечивать наиболее эффективный и качественный контроль за обеспечением уголовно-процессуальных прав участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации.

Судебный контроль обеспечения уголовно-процессуального статуса граждан иностранных государств и лиц без гражданства можно подразделить в зависимости от объекта судебного контроля на следующие виды:

1. Судебный контроль реализации уголовно-процессуального статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на террито-

рии Российской Федерации и пользующихся иммунитетом от юрисдикции страны пребывания в ходе решения вопроса о возможности уголовного преследования указанных лиц.

2. Судебный контроль реализации уголовно-процессуального статуса иностранных граждан, не пользующихся иммунитетом от юрисдикции страны пребывания и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, в ходе:

– уголовного судопроизводства с участием иностранных граждан, не пользующихся иммунитетом от юрисдикции страны пребывания и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, осуществляемого в обычном порядке;

– судебной проверки законности и обоснованности решения о выдаче (экстрадиции) иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации;

– производства процессуальных действий с участием указанных лиц, в отношении которых поступил запрос от компетентных органов и должностных лиц иностранных государств о правовой помощи в форме производства процессуальных действий.

3. Судебный контроль реализации уголовно-процессуального статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, находившихся за пределами территории Российской Федерации и впоследствии вовлеченных в уголовное судопроизводство Российской Федерации на ее территории.

В ходе судебной проверки законности и обоснованности процессуальных решений и действий работников правоохранительных органов Российской Федерации и нижестоящих судов в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства судьи должны учитывать положения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

Важным направлением судебного контроля обеспечения уголовно-процессуальных прав и обязанностей граждан иностранных государств и лиц без гражданства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации является рассмотрение жалоб на решение о выдаче указанных лиц. В соответствии с ч. 1 ст. 463 УПК РФ решение Генерального прокурора или его заместителя о выдаче может быть обжаловано в суд, находящийся на уровне субъекта Федерации, по месту нахождения лица, в отношении которого принято это решение, или его защитником в течение 10 суток с момента получения уведомления. Отметим несогласованность приведенной редакции в части определения субъектов и мест такого обжалования. Целесообразно было бы разделить субъектов, которые могут обжаловать указанное решение и место нахождения лица, в отношении которого принято это решение.

Количество жалоб об экстрадиции, удовлетворяемых судом в порядке судебного контроля, является достаточно значительным. Так, только во

втором полугодии 2009 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрены жалобы на решение об экстрадиции в отношении 67 человек, в том числе в отношении 6 человек с удовлетворением жалобы или представления (9,1 %)¹.

Большинство жалоб, рассматриваемых судами Российской Федерации в ходе судебной проверки законности и обоснованности решения о выдаче лица, касается оснований экстрадиции и законности содержания под стражей.

В судебной практике отразились различные подходы к оценке обоснованности положений ч. 2 ст. 466 УПК РФ.

Напомним, что согласно данной норме, если к запросу о выдаче лица прилагается решение судебного органа иностранного государства о заключении лица под стражу, то прокурор вправе подвергнуть это лицо домашнему аресту или заключить его под стражу без подтверждения указанного решения судом Российской Федерации.

Примером реализации указанной нормы в отечественном уголовном судопроизводстве является следующее дело, результаты которого получили отражение в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2009 г. Судебная коллегия рассмотрела жалобу гражданина Республики Молдова и определение нижестоящего суда, оставившего ее без удовлетворения. В жалобе заявитель утверждал, что его заключение под стражу на территории Российской Федерации незаконно. Как отметила коллегия Верховного Суда, постановлением прокурора в отношении заявителя была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на основании запроса. Часть 2 ст. 466 УПК РФ предусматривает такое право прокурора в случае, если к запросу о выдаче лица прилагается решение судебного органа иностранного государства о заключении лица под стражу.

Согласно ордеру судьи суда Вулкэнешть Республики Молдова он арестован на 30 суток.

Как отметила коллегия, в соответствии с позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в определении от 4 апреля 2006 г. и в соответствии с Конвенцией о правовой помощи и правовым отношением по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. при исполнении поручения об оказании правовой помощи запрашиваемое учреждение применяет законодательство своей страны. В данном случае применяется УПК РФ, в частности ст. 466 УПК РФ и нормы главы 13 УПК РФ, действия которых распространяются и на производство по запросам иностранных государств об оказании правовой помощи путем выдачи лиц для уголовного преследования.

Срок содержания под стражей Б. следовало продлить в соответствии с ч. 2 ст. 109 УПК РФ. Обжалуемым определением суда срок содержания под стражей продлен, и притом установленный ст. 109 УПК РФ предель-

¹ См.: Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за II полугодие 2009 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 6.

ный шестимесячный срок содержания обвиняемого под стражей за преступления средней тяжести не истек. Поэтому оснований для изменения меры пресечения, которая необходима для осуществления передачи обвиняемого правоохранительным органам Республики Молдова, нет².

Между тем обоснованность и законность реализации положения ч. 2 ст. 466 УПК РФ были поставлены под сомнение Европейским судом по правам человека. В частности, по делу «Джураев против Российской Федерации» Европейский суд указал следующее: для того чтобы быть законным в значении подп. «б» п. 1 ст. 5 Конвенции, содержание заявителя под стражей не должно противоречить не только требованиям ч. 2 ст. 466, но и положениям, регулирующим применение меры пресечения в виде заключения под стражу, а именно статьям 108 и 109 УПК РФ. Формулировка ч. 4 ст. 108 УПК РФ не дает оснований полагать, что иностранный суд может подменять российский суд при разрешении вопроса о помещении лица под стражу³. С учетом указанной позиции Европейского суда, некоторые авторы считают обоснованным и необходимым исключение ч. 2 ст. 466 УПК РФ⁴.

Позиция Европейского суда в данном случае вызывает сомнение. Инициатива, обоснование и принятие решения о заключении под стражу подозреваемого либо обвиняемого принимают лица, в производстве которых находится уголовное дело, в данном случае должностные лица правоохранительных органов и судьи Узбекистана. Именно они на основе собранных по делу доказательств принимают решение, имеются ли предусмотренные уголовно-процессуальным законом Узбекистана основания для применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Именно правоохранительные органы и суд, в данном случае Узбекистана, обладают всей полнотой информации по делу, находящемуся в их производстве. Российские суды в данном случае такой информацией не обладают и не должны обладать, так как расследование и судебное разбирательство осуществляются компетентными органами иностранного государства. Иностранному суду, в данном случае суд Узбекистана (а именно Соир-Рахимовский районный суд г. Ташкента), не подменяет российский суд, а действует в пределах своей компетенции. По верному замечанию А. Е. Косаревой, Российская Федерация, выступающая как запрашивающая сторона, не имеет собственных претензий к задержанному лицу и заключает его под стражу лишь в целях обеспечения возможности последующего ходатайства запрашивающей стороны о его выдаче⁵.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 7.

³ Постановление Европейского суда по правам человека от 17 декабря 2009 г. по делу «Джураев против Российской Федерации». URL: [http:// www. lowmix.ru](http://www.lowmix.ru)

⁴ См.: Защита по делам об экстрадиции : практ. пособие / авт.-сост. Е. З. Рябина. М., 2011. С. 97.

⁵ См.: Косарева А. Е. Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 9.

На наш взгляд, сферой судебного контроля отечественного суда является соблюдение российскими правоохранительными органами положений ст. 462 УПК РФ, касающихся условий выдачи лица, а также законность действий российских должностных лиц в ходе применения норм УПК РФ, регулирующих выдачу для уголовного преследования или исполнения приговора. Санкционирование заключения под стражу обвиняемого по делу, расследуемому органами уголовной юстиции иностранного государства, в компетенцию российского суда входить не должно. В компетенцию российского суда входит также проверка обоснованности сроков нахождения под стражей лица на территории Российской Федерации.

Тем более, по делам об экстрадиции недопустимо участие отечественных судов в квалификации преступлений, в совершении которых правоохранительными органами обвиняется запрашиваемое лицо. Суды запрашиваемой стороны должны ограничиваться проверкой соответствия решения о выдаче или отказе в выдаче УПК РФ и международным договорам Российской Федерации. Тем не менее в некоторых случаях в ходе судебного контроля вышестоящие суды выявляют нарушения подобного рода. Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 февраля 2009 г. указаны следующие положения. Вопросы, касающиеся виновности или невиновности К., юридическая оценка его действий могут быть проверены только правоохранительными органами и судом Украины. Поэтому, признав необходимость выдачи К. лишь по ч. 1 ст. 199 УК Украины, суд необоснованно ограничил рамки уголовного преследования, фактически изменил квалификацию совершенного обвиняемым преступления на территории другого государства, т.е. вышел за пределы своей компетенции⁶.

Думается, нарушение компетенции суда происходит и в тех случаях, когда суд ссылается на применение примечания об освобождении от уголовной ответственности при определенных условиях, содержащихся в норме УК РФ, предусматривающей ответственность за преступление, совпадающее по основным признакам с преступлением, указанным в запросе о выдаче. Например, Судебная коллегия по уголовным делам Саратовского областного суда, отменяя постановление заместителя Генерального прокурора РФ о выдаче, в числе прочих оснований отмены данного постановления указала в своем определении от 28 декабря 2010 г. следующее.

Согласно заявлению запрашиваемого лица он полностью прекратил связи с организацией, участие в которой вменяется ему запрашивающим государством, и прибыл в Российскую Федерацию на заработки. Следовательно, даже в случае признания ч. 1 и 2 ст. 210 УК РФ, предусматривающих ответственность за создание преступного сообщества и участие в нем, тождественными ч. 1 ст. 242 УК Республики Узбекистан, запрашиваемое лицо все равно подпадало бы под действие примечания к ст. 201

⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 10. С. 38–39.

УК РФ и не могло быть выдано запрашиваемой стороне за указанные действия⁷.

Превышение компетенции судом, осуществляющим судебный контроль, в данном случае заключается в том, что суд запрашиваемого государства необоснованно вторгается в доказывание, осуществляемое компетентными органами иностранного государства. В данном случае суд не полномочен проверять заявления запрашиваемого лица о том, что он утратил связи с организацией, участие в которой ему вменяется иностранным государством. Суд не полномочен также считать доказанным факт существования такой организации и ее преступный характер, ни, тем более, делать вывод о добровольности прекращения участия запрашиваемого лица в данной организации. Правоохранительные органы Российской Федерации не участвуют в доказывании совершения запрашиваемым лицом преступных действий и не могут давать им юридическую оценку. Доказывание указанных обстоятельств является исключительной прерогативой компетентных органов запрашивающего иностранного государства. Правовая оценка деяний запрашиваемого лица дается на основе уголовного судопроизводства, осуществляемого компетентными органами иностранного государства. Ими же решается вопрос о распространении на действия обвиняемого лица примечаний, содержащихся в уголовном законодательстве иностранного государства.

Как свидетельствует судебная практика, нарушениями уголовно-процессуальных прав иностранных граждан и лиц без гражданства, выявляемыми в ходе судебного контроля по делам об экстрадиции, являются:

– Выдача иностранных граждан или лиц без гражданства в запрашивающее государство в случае, если имеются серьезные основания полагать, что в запрашивающем государстве оно может быть подвергнуто не только пыткам, но и бесчеловечному либо унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Отметим, что указанные случаи можно рассматривать как действия, приводящие к потенциальному нарушению уголовно-процессуальных прав исследуемой категории участников уголовного судопроизводства. Недопустимость насилия, пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения закреплена в общепризнанных нормах международного права, в частности ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г.

Наряду с этим право на уважение чести и достоинства личности закреплено в национальном уголовно-процессуальном законодательстве большинства государств (в частности, ст. 9 УПК РФ).

– Нерассмотрение судом возможности избрания (продления) иной меры пресечения, чем заключение под стражу, которая должна быть до-

⁷ См.: Защита по делам об экстрадиции : практ. пособие / авт.-сост. Е. З. Рябина. М., 2011. С. 151–155.

статочной для обеспечения возможной выдачи лица. В данную группу нарушений включается и необоснование в постановлении об избрании (продлении) меры пресечения в виде заключения под стражу невозможности избрания иной меры пресечения, которая должна быть достаточной для обеспечения возможной выдачи лица.

– Необоснованная длительность рассмотрения жалоб на продление срока содержания иностранных граждан, в отношении которых решается вопрос об экстрадиции. Как показывает изучение судебной практики, в настоящее время сократилось число удовлетворенных жалоб на неправомерность экстрадиции, поступающих в Европейский суд по правам человека из Российской Федерации. Такие решения приняты в последнее время Европейским судом по делам «Алихонов против России», «Рахмонов против России» и др.⁸ Это свидетельствует о достаточно высоком уровне судебного контроля при рассмотрении вопроса об основаниях экстрадиции. Тем не менее Европейский суд по правам человека, не находя оснований для констатации п. 1 ст. 5 Конвенции в связи с предполагаемой незаконностью содержания под стражей с целью экстрадиции, продолжает признавать по делам об экстрадиции, поступившим из России, нарушения п. 4 ст. 5 Конвенции. Имеются в виду нарушения Европейской конвенции, связанные с несвоевременным пересмотром вопроса о законности содержания заявителей под стражей.

– Содержание под стражей лиц, в отношении которых решается вопрос о выдаче, не в целях экстрадиции. При этом длительность содержания под стражей не обуславливается сложностью и трудоемкостью процедуры выдачи в конкретном случае. В данном случае речь идет о нарушении уголовно-процессуального права иностранных граждан и лиц без гражданства на неприкосновенность личности, предусмотренного ст. 10 УПК РФ.

– Уклонение от обоснования или недостаточном обосновании органами прокуратуры обстоятельств, свидетельствующих об уклонении лица от правоохранительных органов и суда запрашивающего государства.

– Уклонение от проверки или неполной и односторонней проверке судами доводов лиц о том, что они не скрывались от правоохранительных органов и суда запрашивающего государства.

– Выдача иностранных граждан или лиц без гражданства в запрашивающее государство при наличии исключительных обстоятельств, свидетельствующих о том, что выдача повлечет опасность для жизни и здоровья.

– Уклонение от обоснования или недостаточное обоснование органами прокуратуры обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии серьезных оснований полагать, что к лицу в запрашивающем государстве могут быть применены пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. В данную группу недостатков входят также уклонение от обоснования или недостаточное обоснование того, что лицо может под-

⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2013 г. URL: <http://www.vsrfr.ru>

вергнуться преследованию по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям.

– Несвоевременное уведомление и выдача копии решения о выдаче. В данную группу нарушений включаются отсутствие перевода или неполный перевод решения о выдаче в случаях, если иностранный гражданин или лицо без гражданства не владеют или недостаточно владеют русским языком. Указанные действия (бездействие) нарушают уголовно-процессуальные права указанных участников уголовного судопроизводства, предусмотренные ст. 18 УПК РФ «Язык уголовного судопроизводства» и ст. 19 УПК РФ «Право на обжалование процессуальных действий и решений».

– Необеспечение обязательного участия защитника и переводчика в случаях, предусмотренных УПК РФ, например при рассмотрении жалобы на решение о выдаче в случае, если лицо, в отношении которого направлен запрос о выдаче, скрылось. Указанные действия (бездействие) прямо нарушают право на защиту, предусмотренное ст. 16 УПК РФ.

Недопустимость большинства из указанных нарушений уголовно-процессуальных прав иностранных граждан и лиц без гражданства, в отношении которых решается вопрос о выдаче, получили отражение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания». Несмотря на указанное обстоятельство, нарушения подобного рода полностью не устранены в практике правоохранительных органов и судов.

Остановимся далее на некоторых особенностях судебного контроля при направлении запросов о правовой помощи на территории иностранного государства. Одним из недостатков судебного контроля обеспечения уголовно-процессуального статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, осуществляемого судами Российской Федерации, является необоснованный отказ в производстве процессуальных действий на территории иностранных государств, запрашиваемых в рамках международных следственных поручений (обысков в жилище и др.). Как обоснованно отмечается в литературе, до настоящего времени в России не утвердилась единая практика принятия судами по ходатайствам органов расследования решений о производстве процессуальных действий на территории иностранных государств, запрашиваемых в рамках международных следственных поручений⁹.

Думается, отказы судов в производстве данных действий со ссылкой на недопустимость нарушения суверенитета иностранного государства и ограниченность действия УПК РФ территорией Российской Федерации являются необоснованными. Судебный контроль в данном случае

⁹ См.: *Литвишко П. А.* Некоторые вопросы международного сотрудничества органов предварительного следствия // *Международное уголовное право и международная юстиция.* 2011. № 4. С. 14.

осуществляется на территории России в отношении законности и обоснованности решений, которые принимаются следственными органами Российской Федерации. Отметим также, что требование о приложении к поручению о правовой помощи санкционированных процессуальных документов содержится в п. 3 ст. 60 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г. (Кишинев, 2002). В указанной норме закреплено, что к поручению об оказании правовой помощи по уголовному делу прилагаются постановления о производстве процессуальных действий, удостоверенные и надлежащим образом заверенные, санкционированные в необходимых случаях в установленном законодательством запрашивающей Договаривающейся Стороны порядке.

Таким образом, для обеспечения уголовно-процессуальных прав и законных интересов рассматриваемых участников уголовного судопроизводства необходимо обязательное выполнение требования о приложении к запросу процессуально оформленных документов, в которых содержится такое разрешение (санкция). Необходимость соблюдения данного условия для реализации уголовно-процессуального статуса иностранных граждан и лиц без гражданства отмечается не только российскими, но и зарубежными авторами¹⁰.

Недопустимым является уклонение следственных работников от судебного контроля при направлении запроса о правовой помощи в форме проведения выемки отдельных видов предметов и документов на территории иностранного государства, которое иногда имеет место в следственной практике. Так, выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях в соответствии с п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ производится только по решению суда.

В литературе обоснованно отмечалось, что практика приобщения к ходатайству о получении за рубежом документов, содержащих банковскую или врачебную тайну, вместо постановления суда, запроса следователя, со ссылкой на Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» или на Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан, противоречит уголовному процессуальному закону и является недопустимой¹¹.

Невыполнение условия судебного санкционирования решения о производстве выемок указанных предметов и документов нарушает принцип законности, закрепленный в российском уголовно-процессуальном законе, приводит к ущемлению уголовно-процессуальных прав иностранных граждан, в отношении которых осуществляется выемка.

¹⁰ См., например: Черноус Ю. Н. Тактика проведения процессуальных действий на основании запроса об оказании международной правовой помощи по уголовным делам (по законодательству Украины) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 2. С. 25–29.

¹¹ См.: Литвишко П. А. Некоторые вопросы международного сотрудничества органов предварительного следствия // Там же. 2011. № 4. С. 14–15.

Рассматривая особенности судебного контроля реализации уголовно-процессуального статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, в отношении которых производятся процессуальные действия по запросу о правовой помощи, поступивших от компетентных органов и должностных лиц иностранных государств, обратим внимание на следующее обстоятельство. Граждане иностранных государств и лиц без гражданства, в отношении которых производятся процессуальные действия по запросу о правовой помощи, обладают правом обжалования в суд действий (бездействия) следователей и иных компетентных участников уголовного судопроизводства в порядке ст. 125 УПК РФ. В соответствии со ст. 123 УПК РФ правом обжалования обладают участники уголовного судопроизводства, а также иные лица в той части, в которой производимые процессуальные действия затрагивают их процессуальные интересы. В соответствии со ст. 125 УПК РФ в судебном порядке могут быть обжалованы те действия (бездействие) лиц, производящих процессуальные действия по запросу о правовой помощи, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства.

Воронежский государственный университет

Самойлик К. А., аспирант кафедры уголовного права

E-mail: v.truhachev @ law.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 220-83-38

Voronezh State University

Samoilic K. A., Post-graduate Student of the Criminal Law Department

E-mail: v.truhachev @ law.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 220-83-38